

КОНЦЕПТ «ГДР» В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на материале романа С. Берг «HABE ICH DIR EIGENTLICH
SCHON ERZÄHLT ... EIN MÄRCHEN FÜR ALLE»)

В статье рассматривается содержание концепта «ГДР» с точки зрения лингвокультурологии и исследуется его языковая репрезентация в немецком художественном дискурсе. Цель исследования состоит в выявлении ключевых лексем и словосочетаний, вербализующих концепт «ГДР» в романе Сибиллы Берг «Habe ich dir eigentlich schon erzählt... Ein Märchen für alle» (Я тебе когда-нибудь рассказывал... Сказка для всех). В статье описывается смысловая структура концепта «ГДР», его когнитивные признаки, а также ценностные доминанты немецкого социума, связанные с данным концептом и существующие в немецкой языковой картине мира. Научная новизна заключается в комплексном лексикографическом, лингвокультурном и дискурсивно-текстовом анализе концепта «ГДР». Исследование позволило сделать вывод о том, что в настоящий момент прослеживается тенденция к негативной и ироничной оценке этого концепта немцами.

Ключевые слова: концепт; языковая репрезентация; когнитивная лингвистика; лингвокультурология; ГДР.

The article examines the content of the concept "GDR" from the point of view of linguoculturology and examines its linguistic representation in German literary discourse. The purpose of the study is to identify key lexemes and phrases that verbalize the concept of "GDR" in the novel "Habe ich dir eigentlich schon erzählt... Ein Märchen für alle" ("Have I ever told you... A fairy tale for everyone"). The article describes the semantic structure of the concept "GDR", its cognitive features, as well as the value dominants of the German society associated with this concept and existing in the German language world picture. Scientific novelty lies in a comprehensive lexicographic, linguocultural and discursive-textual analysis of the concept "GDR". The study led to the conclusion that at the moment there is a tendency towards a negative and ironic assessment of this concept by the Germans.

Key words: concept; language representation; cognitive linguistics; linguoculturology; GDR.

Вопросы когнитивной лингвистики стали активно обсуждаться в 80-90-е годы XX века как зарубежными учеными (Дж. Лакофф и М. Джонсон, Ф. Унгерер и Х.-Й. Шмидт и др.), так и отечественными филологами (В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин). В исследовании языковой картины мира определенного социума ведущую роль играет описание различных концептов, составляющих в совокупности систему знаний о мире. В настоящий момент существует множество определений понятия «концепт». Наиболее релевантным в рамках данного исследования нам представляется определение Н. Н. Болдырева, согласно которому концепты представляют собой «те идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления и речемыслительной деятельности. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им

окружающего мира в виде определенных единиц, “квантов” знания. Человек мыслит концептами» [1, с. 39]. В.И. Карасик пишет о том, что концепт в рамках лингвокультурологии – это «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [2, с. 129].

Концепт «ГДР» является значимым смыслом для немецкой языковой картины мира, что связано в первую очередь с историческими событиями, которые до сих пор сохранились в памяти немецкого народа. Это подтверждает исследование Е. О. Тумановой, которая проанализировала публикации и комментарии к ним немецкоязычных авторов в социальной сети «Инстаграм», содержащие хештеги, связанные с позитивными и негативными воспоминаниями граждан Германии о жизни в Германской Демократической Республике [3]. Изучением смысловой структуры концепта «ГДР» и идеологически связанных лексических единиц бывшего социалистического государства занимаются российские ученые Ю. Н. Зинцова и О. А. Орлова, которые подчеркивают многоплановость и многомерность данного концепта, интерес к которому по-прежнему не ослабевает [4, с. 353].

Для дальнейшего исследования концепта «ГДР» проведем комплексный концептологический анализ, который включает лексикографический, дискурсивно-текстовый и лингвокультурный уровни. Начнем с информационного содержания концепта ГДР. В немецком толковом онлайн-словаре Duden аббревиатура «ГДР» расшифровывается следующим образом: *die DDR – Deutsche Demokratische Republik (1949–1990)* ‘Германская Демократическая Республика’ [5], т.е. дается нейтральная историческая ссылка на государство, существовавшее в период с 7 октября 1949 года до 3 октября 1990 года без каких-либо пояснений. Если же мы рассмотрим разговорное название жителей этого государства *die Ossis* (от *Ostdeutsche* – ‘восточные немцы’), то обнаружим уничижительное значение: *aus Ostdeutschland, aus den neuen Bundesländern stammende Person (oft abwertend)*, что свидетельствует о негативном отношении западных немцев к ‘восточным немцам из новых федеральных земель’.

В корпусе DWDS (*Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*) в лексическом графе «DDR» также прослеживается тенденция к лексемам со сниженной, негативной, ироничной и даже грубой стилистической окраской: *Ostdeutschland* ‘Восточная Германия’, *Ostzone / Sowjetische Besatzungszone (SBZ)* ‘восточная / советская оккупационная зона’, *der Arbeiter- und Bauernstaat* ‘государство рабочих и крестьян’, *Der Dumme Rest* ‘глупый остаток, страна глупцов’ [6]. Данные словосочетания свидетельствуют уже о негативном отношении жителей современной Германии к ГДР как государству и тому периоду, когда Германия не была единой.

Аббревиатуру ГДР можно встретить на страницах немецких газет и журналов, на форумах в Интернете, в выступлениях историков и политиков, разговорах рядовых граждан Германии, а также в художественных произведениях.

Цель нашего исследования состоит в изучении концепта «ГДР» с точки зрения лингвокультурологического подхода и выявлении ключевых слов и словосочетаний, вербализующих данный концепт в романе известной немецко-швейцарской писательницы и драматурга Сибиллы Берг «*Nabe ich dir eigentlich schon erzählt... Ein Märchen für alle*» (Я тебе когда-нибудь рассказывал... Сказка для всех) [7], которая родилась и выросла в Тюрингии (бывшей ГДР), а затем в 1984 году иммигрировала в ФРГ. Сюжет этой «сказки для всех» достаточно увлекательный: речь идет о жизни двух подростков – Анны и Макса, которые живут по соседству, при этом оба очень одиноки и абсолютно несчастливы: у Анны есть мать-алкоголичка, у Макса – вечно уставший, молчаливый отец-полицейский. У них нет друзей, они живут в своем выдуманном мире и тоскуют о большом мире без границ за пределами ГДР, поэтому решают вместе бежать на Запад в поисках новой и лучшей жизни. На своем пути они встречаются много препятствий, испытаний и приключений, пересекают границы Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, и в конце романа им удается добраться на корабле до Турции.

В рамках данной статьи представляется интересным рассмотреть образную составляющую концепта «ГДР» на примере автобиографического романа С. Берг, в котором детально описана жизнь немцев в тот период времени и желание подростков убежать из родного дома, а фактически покинуть страну. Анна описывает место своего проживания исключительно с отрицательной стороны: “*Negative Erinnerungen habe ich ohne Ende. Die liegen in der Magengegend, und ich werde keine je vergessen*“ [7, с. 9]. ‘Плохие воспоминания не иссякают. Они глубоко внутри меня, и я никогда не смогу их забыть’ (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А.З.).

Для вербализации негативных эмоций героиня использует различные лексемы. В первую очередь это прилагательные, которые передают ее чувства и состояние. Например, ей все время холодно: “*Es ist eigentlich immer kalt. Vielleicht gab es auch mal einen Sommer, aber wenn, dann habe ich den vergessen. <...> Ich glaube, so kalt wie hier ist es nirgends sonst auf der Welt*“ [7, с. 9, 11]. Этот холод связан не только с объективными обстоятельствами – квартирой, которая отапливается дровами и углем, но и с холодом в ее душе – окружающая действительность не радует девочку: “*Meine Stadt ist grau, und auch das ganze Land. Die Menschen schleppen sich durch die Straßen, und es gibt keine Orte, wohin sie gehen können, außer in ihre ungeheizten Wohnungen, von denen überall der Putz abbröckelt. Da sitzen sie dann, und ich habe wirklich keine Ahnung, was sie da tun. Es gibt keine schönen Cafés oder Restaurants, keine Freizeitparks und keine Einkaufszentren. Manche Leute besitzen Fernseher. Schwarzweiß und zwei Kanäle. Da läuft immer was über die Heldentaten der Arbeiterklasse, oder Filme, in denen graue Menschen in ungeheizten Wohnungen sitzen. Im Kino dasselbe: Filme aus Russland über traurige Leute in ungeheizten Wohnungen, aber synchronisiert. Na danke*» [7, с.15]. Родной город, всю страну и людей, которые в ней живут, девочка видит в сером цвете, что с точки

зрения психологии можно интерпретировать как что-то скучное, безнадежное, безрадостное. Людям нечем заняться в свободное время, они живут в бедности, выглядят печальными и не имеют выбора в отличии от других западных стран, что смотреть, куда сходить, что купить. Многие спиваются от безысходности, в том числе и мать Анны: *“Die Leute wissen nicht, was sie mit sich anfangen sollen. Vielleicht wissen das Menschen sowieso nicht so gut, aber ich denke, woanders, also in den Ländern, die ich nie sehen werde, gibt es genug Sachen, die die Menschen von ihrer Langeweile ablenken. Hier dagegen können die Erwachsenen nur viel Alkohol trinken, damit etwas passiert. Oder damit sie nicht mehr merken, dass nichts passiert“* [7, с. 20].

Для вербализации негативных эмоций автором используются также различные именные и глагольные словосочетания. По словам Анны, в магазинах продается ненужное барахло *derselbe Schrott, hässliche Anziehsachen, uninteressante Spielwaren, ein unbefriedigtes Gefühl*, люди чувствуют себя обманутыми и вечно ворчат *sich betrogen fühlen, schlechte Laune bekommen, unentwegt meckern*. Из стилистических фигур используются сравнения – *die Stadt ist am Wochenende wie ausgestorben* ‘город по выходным словно вымирает’, метафоры – *für junge Menschen ist dieses Land die Hölle* ‘для молодых людей эта страна ад’, повторы (словосочетание *ungeheizte Wohnungen* встречается в ранее приведенном примере не менее трех раз). Кроме того, на страницах романа присутствует разговорная и сниженная лексика, например, *bescheuert* ‘тупой, дурацкий’, *beschissen* ‘гребанный, хреновый’, *ach du Scheiße, so ein Mist* ‘черт подери’ и др.

Анна и Макс отказываются жить такой жизнью, они ненавидят ГДР и идеи социализма о всеобщем равенстве. Решительность героев вербализуется с помощью глаголов *weggehen* ‘уходить’, *fliehen* ‘сбежать’, *abhauen* ‘уносить ноги’ и др.: *Aber bitte, wie soll man hier auch nicht fliehen wollen? Abhauen passt mir gerade großartig* (Anna). *Ich hoffe eigentlich nur darauf, dass ich erwachsen werde und weggehen kann. Ich werde irgendwann aus diesem Land fliehen, dass weiß ich sicher* (Max) [7, с. 16, 23, 55]. Дети мечтают вырасти и сбежать из этой страны, на какое-то время забыть о реальности им помогает чтение книг, которые удастся раздобыть в местной библиотеке.

Интересным нам кажется юмористическое высказывание Анны о Социалистической единой партии Германии (SED): *In der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands, der SED, zu sein ist wichtig, wenn man es zu was bringen will. Alle Nicht-Parteimitglieder sind ein wenig verdächtig. Unser Land ist das Land der Arbeiter und Bauern, also sind auch Tiere verdächtig. Kinder, Ärzte und Professoren – alle verdächtig* [7, с. 20]. Быть членом СЕПГ – было крайне важно во времена ГДР, если кто-то хотел чего-то добиться в жизни. Беспартийные, в том числе дети, врачи, профессора и даже животные (ирония автора романа) считались неблагонадежными и находились под подозрением.

Внимания заслуживает также высказывание Макса о Берлинской стене (die Berliner Mauer), которая в ГДР называлась *der antifaschistische Schutzwall* – 'антифашистский защитный вал': *Ich finde das Land ziemlich unangenehm. Sie erklären uns in der Schule, dass wir eingesperrt sind, also sie sagen natürlich nicht EINGESPERRT, die Mauer, das heißt: der antifaschistische Schutzwall, die gibt es nur, weil der Staatsfeind, also der Westen, uns so angreifen würde und sabotieren. Bitte, wer glaubt denn so einen Quatsch? Ein Land, das seine Leute einschließt, weil es Angst hat, dass sie sonst weglaufen, ist ziemlich bescheuert* [7, с. 36]. ГДР как страна не нравится мальчику, так как он чувствует себя в ней как в заключении (eingesperrt). В школе ему рассказывают о Западе как о враге, который якобы хочет напасть, но ребенок в это не верит, зато он ставит под сомнение разумность государства, которое запирает своих граждан из страха, что они сбегут.

Тема побега красной нитью тянется через весь роман, но сбежать из ГДР было не просто. Подтверждение мы находим в словах главной героини Анны: *“Die Leute, die abhauen, leben gefährlich. Ab und zu wird einer erschossen, aber die meisten kommen ins Gefängnis. Es erzählt natürlich offiziell keiner, was mit denen passiert. Wir haben nur gelernt, dass Republikflüchtlinge Staatsfeinde sind“* [7, с. 57]. Анна рассказывает, что бежать из ГДР было опасно: некоторых расстреливали, других садили в тюрьму и объявляли врагами государства. Не смотря на страх, подростки решают сбежать, чтобы чувствовать себя свободными и реализовать свои мечты о будущем. Пройдя через множество испытаний, Анна приходит к выводу, что их решение было правильным и дает им возможность узнать что-то новое: *“Es hat sich gelohnt, mutig zu sein. Egal, was jetzt kommt, es wird besser sein als das, was wir verlassen haben. Es wird etwas Neues sein“* [7, с. 168].

На основании ключевых слов и словосочетаний, репрезентирующих концепт ГДР в романе немецкоязычной писательницы С. Берг, была построена графическая модель концепта DDR (рисунок 1).

Итак, проанализировав ключевые слова и словосочетания, вербализующие концепт ГДР в немецкоязычном художественном дискурсе, мы пришли к выводу, что ценностными доминантами немецкого социума, существующими в немецкой языковой картине мира, являются такие ценности как свобода и независимость, возможность делать выбор и добиваться большего, материальный достаток и реализация себя как личности. Всего этого не хватало в ГДР, но так хотелось главным героям романа С. Берг и, вероятно, ей самой.

В романе представлена отрицательная характеристика бывшего социалистического государства и жизни ее граждан, негативное отношение писательницы к ГДР подтверждают высказывания главных героев. Данные лексического графа «DDR» корпуса DWDS также подтверждают тенденцию к негативной и ироничной оценке этого концепта немцами.

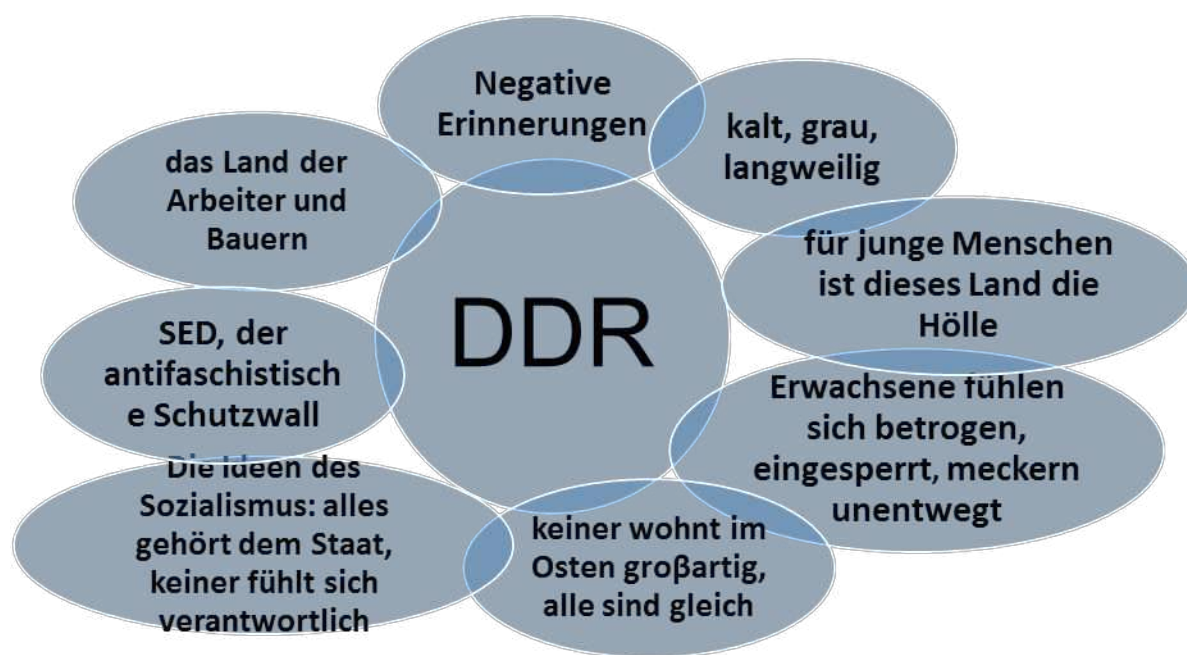

Рисунок 1 – Графическая модель концепта ГДР

Роман С. Берг был опубликован в 2006 году, спустя 16 лет после объединения Германии. В 2012 году в Берлине появилась школьная театральная постановка с одноименным названием, а в 2022 году Гете-институт предложил изучающим немецкий язык обсудить сюжет книги в немецкоязычном книжном онлайн-клубе, что свидетельствует о том, что негативные воспоминания о стране рабочих и крестьян до сих пор присутствуют в немецкой языковой картине мира.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику : курс лекций. Тамбов : ТГУ, 2014. 236 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
3. Туманова Е. О. Концепт ГДР в современной виртуальной немецкоязычной коммуникации (на материале социальной сети «Инстаграм») // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 163-168.
4. Зинцова Ю. Н., Орлова О. А. Смысловая структура и языковая репрезентация концепта «ГДР» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4 (2). С. 351-354.
5. Duden Deutsches Universalwörterbuch. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/DDR> (дата обращения: 15.08.2022).
6. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/?q=DDR&from=wb> (дата обращения: 15.08.2023).
7. Berg S. Habe ich dir eigentlich schon erzählt... Ein Märchen für alle. Kiepenheuer & Witsch eBook. 2022. 176 S.